

Н.Ю. СОРОКИНА

УРОВНИ И ИЕРАРХИЯ ЦЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Сложность проведения региональной политики в федеративных государствах, обусловленная, с одной стороны, многообразием регионов и их особенностей, с другой — наличием нескольких уровней ее проведения, определяет актуальность исследований, посвященных изучению данного инструмента государственного управления. В статье предложен подход, позволяющий дифференцировать цели региональной социально-экономической политики по ее уровням. Конкретизирован состав и разработана иерархия целей региональной социально-экономической политики России. Обосновано, что в современных условиях приоритетной целью региональной политики федерального центра должно стать обеспечение целостности и экономической безопасности государства в части регионального развития, региональной политики субъектов Федерации, достижения позитивной динамики качества жизни населения региона. Показано, что в обозримой перспективе проблема сглаживания межрегионального неравенства и обеспечения на этой основе сбалансированного социально-экономического развития страны и регионов будет сохранять статус стратегической цели государственной региональной социально-экономической политики в Российской Федерации. Реализация представленного подхода к целеполаганию в практике государственного управления будет способствовать формированию результативной региональной политики как важнейшего условия сбалансированного пространственного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: регион, региональная политика, социально-экономическое развитие регионов, пространственное развитие страны, уровни региональной политики.

JEL: R11

Региональная политика — один из базовых инструментов государственного регулирования социально-экономического развития в странах с различными моделями рыночной экономики. В федератив-

ных государствах, к числу которых относится Российская Федерация¹, эта политика имеет свои особенности². Применительно к России, дополнительным аргументом, повышающим значимость региональной политики как инструмента государственного регулирования, выступает ее «многосубъектность». В настоящее время в состав Российской Федерации входит 85 субъектов, что существенно больше, чем в других странах с федеративным устройством³. При столь значительном числе субъектов Федерации, являющихся различными административно-территориальными образованиями (республиками, краями, автономными округами, областями др.), *принципиально важной задачей становится обеспечение жителям конституционных гарантий* равенства политических, экономических и социальных прав независимо от места проживания, а также равных возможностей в их реализации. Обеспечение указанных гарантий традиционно относится к сфере региональной политики, формируя ее предмет и определяя ее содержание не одно десятилетие.

Уровни региональной социально-экономической политики

Содержание региональной социально-экономической политики (далее — РСЭП) в Российской Федерации определено довольно широко: она включает в себя не только ограниченный по составу набор мер государственной поддержки территорий, как, например, в Федеративной Республике Германии [2], но и механизм межбюджетных отношений, а также систему стратегического и территориального планирования⁴. Более того, значительные объемы межбюджетного распределения финансовых ресурсов в России превращают РСЭП в один из важнейших инструментов государственного воздействия на экономику и социальную сферу наряду с фискальной политикой государства.

В теории региональной экономики *основным наиболее дискуссионным* является вопрос об уровнях региональной социально-экономической политики. От ответа на этот вопрос зависит понимание ее сущности, а также конкретизация ее стратегических целей и тактических задач. В Российской Федерации РСЭП является двухуровневой (см. рис. 1),

¹ В п. 1 гл. 1 Конституции Российской Федерации провозглашено, что Россия является демократическим федеративным правовым государством. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) /с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ/.

² Следует согласиться с Ю.Н. Гладким и В.Д. Сухоруковым, полагающими, что именно федеративное устройство в большей мере отвечает интересам стран, обладающих значительной площадью и имеющих удаленные от центра, сравнительно мало освоенные в хозяйственном отношении территории [1].

³ Например, Федеративная Республика Германия имеет в своем составе 16 федеральных земель, в т.ч. 2 свободных ганзейских города; Республика Индия — 29 штатов, союзные территории и столичный округ; Соединенные Штаты Америки — 50 штатов и один столичный округ; Федеративная Республика Бразилия — 26 штатов и один федеральный округ.

⁴ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.».

но в довольно высокой степени централизованной, что выражается в особой роли федерального уровня власти в социально-экономическом развитии регионов и поддерживается значительными масштабами межрегионального перераспределения бюджетных средств.

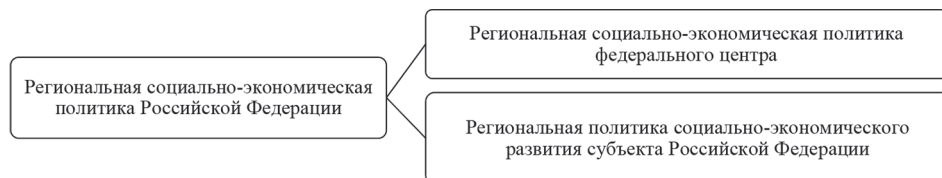

Рис. 1. Уровни региональной социально-экономической политики Российской Федерации

Источник: составлено автором.

В настоящее время в стране существуют два самостоятельных субъекта разработки и реализации РСЭП — федеральный центр и органы власти и управления субъектов Федерации. Приоритет в формировании политики, как было отмечено выше, принадлежит федеральным органам государственной власти. Каждый из субъектов обладает собственными, законодательно определенными полномочиями, компетенцией и сферой ответственности [3]. На каждом уровне сформированы специфические институты и механизмы реализации РСЭП, важнейшими из которых в настоящее время выступают национальные проекты, реализуемые в целях обеспечения «прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека»⁵. Двухуровневый характер региональной социально-экономической политики выражается, во-первых, в прямом участии федерального центра в разработке и реализации важнейших проектов и программ развития территорий, например, таких как поддержка кластерных инициатив.

Во-вторых, в практике софинансирования приоритетных целей регионального развития актуальным примером данного направления являются совместные инвестиции в рамках реализации национальных проектов.

Следует отметить, до сих пор *остается дискуссионным вопрос* о дифференциации целей РСЭП по ее уровням, отсутствует согласованное видение иерархической структуры целей. Законодательные основы государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации⁶ определяют состав целей и задач, но не позволяют дифференцировать их по уровням РСЭП, оставляя открытым вопрос о соподчиненности целей внутри каждого уровня, что позволяет предложить авторское видение этой актуальной научно-практической проблемы.

⁵ Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты / Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/news/35675/>

⁶ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.».

Подход к построению иерархии целей региональной социально-экономической политики Российской Федерации

Общая теория управления утверждает, что иерархия целей, отражающая их соподчиненность по отношению друг к другу, обеспечивает более высокое качество управляющего воздействия, поскольку позволяет отслеживать динамику целей, оценивать риски недостижения и своевременно осуществлять необходимую корректировку в направлении более полного достижения поставленных целевых ориентиров. В современных условиях, когда наблюдается усиление целевой ориентации системы государственного управления Российской Федерации⁷, иерархический подход к целеполаганию является условием обеспечения результативности проектов, программ и мероприятий РСЭП на всех ее уровнях.

На наш взгляд, на уровне федерального центра должны разрабатываться меры в области обеспечения целостности и экономической безопасности государства в части регионального развития, решаться проблемы сокращения социально-экономической дифференциации регионов и достижения гарантированного Конституцией уровня социальной обеспеченности населения. На уровне субъекта Федерации должна осуществляться деятельность региональных органов власти по разработке и реализации основных направлений социально-экономического развития конкретных территорий в соответствии с приоритетами внутренней и внешней политики государства. Авторский подход к формированию иерархии целей региональной социально-экономической политики в Российской Федерации представлен в *таблице 1*.

Т а б л и ц а 1

Иерархия целей региональной социально-экономической политики

Уровень РСЭП	Цели I уровня	Цели II уровня
Региональная социально-экономическая политика федерального центра	Обеспечение целостности и экономической безопасности государства в части регионального развития	Сокращение уровня социально-экономической дифференциации регионов
		Обеспечение основных социальных прав граждан независимо от места проживания
Региональная политика социально-экономического развития субъекта Федерации	Обеспечение позитивной динамики качества жизни населения региона	Устойчивое социально-экономическое развитие региона
		Результативное взаимодействие с муниципальными образованиями региона
		Развитие межрегионального взаимодействия и интеграции

Источник: составлено автором.

⁷ На наш взгляд, об этом свидетельствует обозначение президентом Российской Федерации национальных целей развития страны на период до 2030 г. и ранее, на период до 2024 г.

Цели региональной социально-экономической политики федерального центра

Ключевой целью региональной социально-экономической политики федерального центра, на наш взгляд, должно стать *обеспечение целостности и экономической безопасности государства в части регионального развития*. Приоритетность цели обусловлена усилением вызовов и угроз национальной и экономической безопасности России, источники которых локализуются на субрегиональном уровне.

Сокращение уровня социально-экономической дифференциации регионов является актуальной, но все еще до конца не решенной задачей государственной региональной социально-экономической политики в Российской Федерации. Данные официальной статистики иллюстрируют существенные различия между макрорегионами по динамике экономического развития, оцененной показателями «индекс промышленного производства» и «индекс производства продукции сельского хозяйства», сохраняющиеся, несмотря на все усилия федеральных властей по гармонизации темпов экономической динамики территорий (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика экономического развития регионов России, в % к предыдущему году

Год	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	Размах вариации
<i>Индекс промышленного производства</i>									
2016	101,4	103,3	107,3	103,7	101,0	101,3	102,1	103,4	6,3
2017	103,9	103,0	111,3	100,9	102,5	103,6	103,0	103,1	10,4
2018	105,6	102,9	106,8	95,3	101,6	104,4	103,4	105,4	11,5
2019	108,0	103,4	103,2	101,6	102,2	107,2	101,7	106,6	6,4
2020	105,2	97,0	99,0	106,5	96,6	97,7	95,6	95,9	10,9
<i>Индекс производства продукции сельского хозяйства</i>									
2016	104,0	100,9	108,7	106,8	105,7	101,1	103,3	98,5	10,2
2017	103,5	98,0	103,4	101,5	102,7	103,5	102,5	107,7	9,7
2018	103,1	105,9	95,0	99,3	98,9	99,7	100,9	97,3	10,9
2019	107,0	105,7	107,7	101,3	104,5	100,5	99,6	92,4	8,1
2020	103,7	103,0	95,3	94,6	106,6	93,0	101,7	102,4	13,6

Источник: составлено автором по [4].

В период 2016–2020 гг. лидерами по динамике индекса промышленного производства в разные годы становились Южный, Центральный и Северо-Кавказский федеральные округа; по динамике индекса про-

изводства продукции сельского хозяйства — Южный, Приволжский и Северо-Западные федеральные округа. В 2016 г. разрыв между макрорегионом-лидером и макрорегионом-аутсайдером составлял по индексу промышленного производства 1,06 раза, по индексу производства продукции сельского хозяйства — 1,10 раза; в 2020 г. — 1,11 и 1,15 раза соответственно. Представленные данные свидетельствуют о *некотором усилении пространственной дифференциации*, а также позволяют говорить о том, что дифференциация макрорегионов России по динамике сельскохозяйственного производства *выше, чем по динамике промышленного производства*.

Это может быть объяснено тем, что более высокие темпы экономического развития в современной экономике демонстрируют промышленно развитые территории, генерирующие более высокую добавленную стоимость, а в России — территории, богатые природными ресурсами, финансовые центры, а также приморские зоны, являющиеся порталами для внешнеэкономических связей страны. Таким образом, причины дифференциации макрорегионов по уровню социально-экономического развития во многом обусловлены их местом в системе территориальной организации страны, а также общим уровнем социально-экономического развития и особенностями специализации субъектов Федерации, находящихся на их территории.

Основные способы сокращения межрегионального неравенства определены «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.». К их числу отнесены:

- обеспечение условий опережающего развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития, но обладающих потенциалом экономического роста;
- стимулирование развития перспективных центров экономического роста — территорий, осуществляющих существенный вклад в экономический рост Российской Федерации (на уровне до 1%);
- социальная поддержка территорий с низкой плотностью населения и недостаточным собственным потенциалом экономического роста⁸.

Вышесказанное позволяет утверждать, что в обозримой перспективе проблема сглаживания межрегионального неравенства и обеспечения на этой основе сбалансированного социально-экономического развития страны *сохранит статус ключевого стратегического приоритета* государственной региональной социально-экономической политики Российской Федерации. Такую точку зрения разделяет большинство авторитетных исследователей проблем региональной экономики, в частности Е.М. Бухвальд [5], Н.В. Зубаревич [6], П.А. Минакир [7] и др.

С указанной целью I уровня связано обеспечение основных социальных прав граждан независимо от места проживания. Данные гаран-

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р (ред. от 31 августа 2019 г.) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.».

тии закреплены в Конституции и в силу этого находят свое отражение в ключевых документах органов власти и управления, регулирующих вопросы разработки и реализации государственной региональной социально-экономической политики.

Особый интерес представляет программный блок государственных программ Российской Федерации «Сбалансированное региональное развитие»⁹, программы и мероприятия которого нацелены на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые ресурсы для «достойных условий жизни» жителей, комплексного социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности региональной экономики. Особое внимание уделяется развитию «геополитически приоритетных территорий», к числу которых отнесены субъекты Федерации Дальневосточного и Северо-Кавказского федерального округа, регионы Арктической зоны, Калининградская область и др.¹⁰ Анализ состава программ и мероприятий данного программного блока позволяет сделать заключение, что их реализация призвана способствовать сокращению межрегионального социально-экономического неравенства за счет обеспечения условий опережающего развития территорий, обладающих внутренним потенциалом экономического роста (регионы Арктической зоны), и оказания социальной поддержки стратегически важным регионам с недостаточным собственным потенциалом развития, которые сконцентрированы в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. На наш взгляд, этой цели также будет способствовать развитие федеративных отношений, в частности, совершенствование системы распределения финансовых ресурсов по уровням бюджетной системы Российской Федерации в направлении усиления ее ориентации на более полный учет специфики потребностей и социально-экономического потенциала территорий.

Иерархия целей региональной политики социально-экономического развития субъекта Федерации

Ключевая цель региональной политики социально-экономического развития субъекта Федерации — *обеспечение позитивной динамики качества жизни населения региона*. Не углубляясь в содержание категории «качество жизни населения», научные дискуссии относительно которого продолжаются не одно десятилетие, считаем целесообразным использовать подход, разработанный учеными ЦЭМИ РАН, как наиболее комплексный, охватывающий ключевые стороны этого сложного, многоаспектного явления. В логике данного подхода качество жизни представляет собой интегральную оценку всех сторон жизнедеятельности человека [8], оно определяется уровнями доходов и занятости насе-

⁹ Перечень государственных программ Российской Федерации. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р.

¹⁰ Портал госпрограмм РФ. URL: <https://programs.gov.ru/>

ления, жилищными условиями, развитием отраслей социальной сферы, прежде всего образования, здравоохранения и социального обеспечения, демографической ситуацией в регионе, качеством экологической ниши и природно-климатических условий проживания населения и т.д.

Рейтинг регионов России по качеству жизни, формируемый РИА «Рейтинг» на основе данных официальной статистики, показывает существенные разрывы между регионами (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Лидеры и аутсайдеры рейтинга регионов России по качеству жизни

Место в 2020 г.	Субъект РФ	Рейтинговый балл	Место в 2019 г.
1	Москва	82,164	1
2	Санкт-Петербург	80,634	2
3	Московская область	76,068	3
4	Республика Татарстан	66,624	4
5	Белгородская область	64,769	5
...			
81	Республика Бурятия	28,944	77
82	Еврейская автономная область	28,188	83
83	Карачаево-Черкесская Республика	27,693	84
84	Забайкальский край	26,889	82
85	Республика Тыва	17,506	85

Источник: составлено автором по [9].

Обращает на себя внимание стабильность состава регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров, а также существенность разрыва между ними. В 2020 г. разрыв между лидером и аутсайдером составлял 4,7 раза.

Первые позиции в рейтинге занимают г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область – субъекты Федерации, для которых характерны высокий уровень развития инфраструктуры, мощный экономический и финансовый потенциал, развитая социальная сфера, а также высокий инвестиционный потенциал. Аутсайдеры – это, преимущественно, регионы, обладающие слабым социально-экономическим потенциалом, территориально удаленные от основных рынков сбыта страны. Это дает возможность полагать, что в обозримой перспективе их состав также будет оставаться стабильным. Представленные данные позволяют предположить, что региональная социально-экономическая политика в Российской Федерации в обозримой перспективе будет направлена на поддержку экономически слаборазвитых территорий и на достижение цели обеспечения равноценных условий жизнедеятельности населения на всей территории страны.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона является ключевым условием достижения высокого стандарта качества жизни населения. Под устойчивым развитием нами понимается процесс целенаправленного движения региональной социально-экономической системы от исходного положения к некому перспективному, характеризующемуся более высоким качеством жизни населения и состоянием социально-экономического потенциала [10]. При таком подходе устойчивое развитие является результатом позитивной динамики ключевых социальных и экономических процессов в регионе, фактором поддержания высокой конкурентоспособности и экономической безопасности территории. Однако достижение указанных результатов предполагает, что за регионами должны быть закреплены финансовые ресурсы в объеме, достаточном для самостоятельного формирования бюджетов и выполнения всех возложенных на них обязательств.

В современных российских условиях основным механизмом обеспечения устойчивости регионального социально-экономического развития остается механизм межбюджетных трансфертов. Обусловлено это недостаточной сбалансированностью региональных бюджетов [11]. Это на фоне существенной дифференциации субъектов Федерации по показателям экономического и социального развития позволяет утверждать, что приоритет за данным направлением государственного регулирования регионального развития сохранится как минимум в среднесрочной перспективе¹¹.

Другой важной целью региональной политики социально-экономического развития субъекта Федерации является выстраивание результативного взаимодействия с муниципальными образованиями региона, которые наделены российским законодательством¹² правом самостоятельного решения вопросов местного значения в пределах своей компетенции. В рамках этого направления создаются благоприятные условия для развития региона за счет более эффективного использования внутренних факторов экономического роста, повышается эффективность системы внутрирегионального разделения труда, создаются условия для формирования синергетических эффектов в региональной экономике, способствующих достижению высокой конкурентоспособности региона на национальном и международном уровнях.

Важнейшими направлениями региональной политики становятся также *сфера межрегионального взаимодействия и интеграция*, выступающие универсальной формой устойчивого социально-эко-

¹¹ По данным Счетной палаты Российской Федерации, в 2021 г. предусматривается предоставить бюджетам субъектов Российской Федерации межбюджетные трансферты на общую сумму 2849,7 млрд руб., в 2022 г. — на сумму 2763,6 млрд руб., в 2023 г. — на сумму 2881,9 млрд руб.

¹² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 23 мая 2020 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

номического развития (коэволюции) [12] регионов и формирования критически важных связей между территориями¹³. Результатом укрепления межрегионального взаимодействия становится увеличение объемов движения товаров и ресурсов внутри национальной экономики, взаимопроникновение региональных производственных процессов, совместного финансирования проектов межрегионального значения и т.д. На наш взгляд, в современных условиях следует рассматривать экономическую интеграцию регионов как процесс конвергенции, взаимного сближения социально-экономических систем регионов, их экономической политики с целью получения положительных синергетических эффектов не только для интегрирующихся регионов, но и для всей страны в целом [14]. В этом процессе каждая территория не утрачивает свою идентичность, а развитие регионов и страны приобретает устойчивый характер.

Список литературы

1. Гладкий Ю.Н., Сухоруков В.Д. Общая экономическая и социальная география зарубежных стран: учебник. М., 2006. 448 с.
2. Кузнецова О.В. Региональная политика в Германии // География мирового развития: сборник научных трудов. М., 2016. С. 403–416.
3. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты: научная работа / отв. ред. Е.М. Бухвальд. М.: ИЭ РАН, 2018. 250 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2020 г. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.
5. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Выравнивание регионов России: иллюзии программы и реалии экономики // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 1. С. 76–91.
6. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журнал Новой экономической ассоциации. 2009. № 1-2. С. 161–174.
7. Минакир П.А. В поисках пространственной гармонизации // Пространственная экономика. 2017. № 2 (50). С. 7–15.
8. Айвазян С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации. М.: ЦЭМИ РАН, 2001. 64 с.
9. Рейтинг регионов по качеству жизни — 2020. URL: <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html>
10. Сорокина Н.Ю. Концептуальная модель устойчивого развития региона на основе эффективного управления его социально-экономическим потенциалом // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 2(68). С. 79–87.

¹³ Экономическая интеграция регионов, или межрегиональное сотрудничество, — это взаимодействие территориальных образований как подсистем национальной экономики, законодательно закрепленных в определенных территориальных границах, имеющих единство властно-управленческой системы и характеризующихся общностью природных, социально-экономических, культурных и других условий [13].

11. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/39f/39f92a07e0e8fed2662becb0ed489ca2.pdf>

12. Фролов Д.П., Мирзоев Р.С. Институционализация межрегиональных взаимодействий в контексте пространственных трансформаций экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 8. С. 28–36.

13. Голобородко С.Г. Формирование межрегиональных экономических систем // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 12. С. 25–27.

14. Сорокина Н.Ю., Беляевская-Плотник Л.А. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности // Экономические науки. 2017. № 6 (151). С. 39–43.

References

1. Gladkii Iu.N., Sukhorukov V.D. Obshchaia ekonomicheskaiia i sotsial'naia geografiia zarubezhnykh stran: uchebnik [General Economic and Social Geography of Foreign Countries]. Moscow, 2006, 448 p. (In Russ.).

2. Kuznetsova O.V. Regional'naia politika v Germanii [Regional Policy in Germany], *Geografiia mirovogo razvitiia, sbornik nauchnykh trudov* [Geography of World Development. Collection of Scientific Papers]. Moscow, 2016, pp. 403–416. (In Russ.).

3. Politika regional'nogo razvitiia v sovremennoi Rossii: priority, instituty i instrumenty: Nauchnaia rabota [Regional Development Policy in Modern Russia: Priorities, Institutions and Tools], ch. ed. E.M. Bukhval'd. Moscow, IE RAN, 2018, 250 p. (In Russ.).

4. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2020 g. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators – 2020]. (In Russ.). Available at: http://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.

5. Bakhtizin A.R., Bukhval'd E.M., Kol'chugina A.V. Vyravniwanie regionov Rossii: illiuzii programmy i realii ekonomiki [Alignment of Russia's Regions: Illusions of the Program and the Realities of the Economy], *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of Institute of Economics of the RAS], 2016, No.1, pp. 76–91. (In Russ.).

6. Zubarevich N.V. Regional'noe razvitie i regional'naia politika za desiatiletie ekonomicheskogo rosta [Regional Development and Regional Policy for the Decade of Economic Growth], *Zhurnal Novei ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2009, No. 1-2, pp. 161–174. (In Russ.).

7. Minakir P.A. V poiskakh prostranstvennoi garmonizatsii [In Search of Spatial Harmonization], *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial Economics], 2017, No. 2 (50), pp. 7–15. (In Russ.).

8. Aivazian S.A. Sravnitel'nyi analiz integral'nykh kharakteristik kachestva zhizni naseleniia sub'ektov Rossiiskoi Federatsii [Comparative Analysis of the Integral Characteristics of the Quality of Life of the Population of the Constituent Entities of the Russian Federation]. Moscow, TsEMI RAN, 2001, 64 p. (In Russ.).

9. Reiting regionov po kachestvu zhizni – 2020 [Rating of Regions by Quality of Life – 2020]. (In Russ.). Available at: <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html>

10. Sorokina N.Iu. Kontseptual'naia model' ustoichivogo razvitiia regiona na osnove effektivnogo upravleniia ego sotsial'no-ekonomicheskim potentsialom [Conceptual Model of Sustainable Development of the Region Based on Effective Management of Its Socio-Economic Potential], *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta*

im. G.V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 2(68), pp.79–87. (In Russ.).

11. Zakliuchenie Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii na projekt federal'nogo zakona "O federal'nom biudzhete na 2021 god i na planovyi period 2022 i 2023 godov" [Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the Draft Federal Law "On the Federal Budget For 2021 and for the Planning Period 2022 and 2023"]. (In Russ.). Available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/39f/39f92a07e0e8fed2662becb0ed489ca2.pdf>

12. Frolov D.P., Mirzoev R.S. Institutsionalizatsiia mezhregional'nykh vzaimodeistvii v kontekste prostranstvennykh transformatsii ekonomiki [Institutionalization of Interregional Interactions in the Context of Spatial Transformations of the Economy], *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2011, No. 8, pp. 28–36. (In Russ.).

13. Goloborodko S.G. Formirovanie mezhregional'nykh ekonomicheskikh sistem [Formation of Interregional Economic Systems], *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government], 2005, No. 12, pp. 25–27. (In Russ.).

14. Sorokina N.Iu., Beliaevskaia-Plotnik L.A. Podkhody k otsenke urovnia ekonomicheskoi integratsii regionov v sisteme natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti [Approaches to Assessing the Level of Economic Integration of Regions in the System of National Economic Security], *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 2017, No. 6 (151), pp. 39–43. (In Russ.).

LEVELS AND HIERARCHY OF GOALS OF THE MODERN REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY OF RUSSIA

The complexity of the implementation of regional policy in federal states, due, on the one hand, to the diversity of regions and their features, on the other – the presence of several levels of its implementation, determines the relevance of research devoted to the study of this instrument of public administration. The article suggests an approach that allows differentiating the goals of regional socio-economic policy by its levels. The composition is specified, and the hierarchy of goals of the regional socio-economic policy of Russia is developed. It is proved that in current conditions, the priority goal of the regional policy of the federal center should be to ensure the integrity and economic security of the state in terms of regional development, the regional policy of the subjects of the Federation – to achieve positive dynamics of the quality of life of the population of the region. It is shown that in the foreseeable future, the problem of smoothing interregional inequality and ensuring balanced socio-economic development of the country and regions on this basis will retain the status of a strategic goal of the state regional socio-economic policy in the Russian Federation. The implementation of the presented approach to goal-setting in the practice of public administration will contribute to the formation of an effective regional policy as the most essential condition for the balanced spatial development of the Russian Federation.

Keywords: region, regional policy, socio-economic development of regions, spatial development of the country, levels of regional policy.

JEL: R11

Дата поступления – 01.07.2021 г.

СОРОКИНА Наталья Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.
e-mail: sorokina-tula@mail.ru

SOROKINA Natalia Yu.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: sorokina-tula@mail.ru

Для цитирования:

Сорокина Н.Ю. Уровни и иерархия целей современной региональной социально-экономической политики России // Федерализм. 2021. Т. 26. № 3 (103). С. 50–62. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-3-50-62>